

Глава 8

Всё произошло в одно мгновение.

Чёрный пёс, давно не видевший хозяина, от радости потерял всякую меру. Его немалый вес обрушился на Юй Люгуана, заставив того тихо охнуть и пошатнуться.

Он уже начал падать, когда чьи-то сильные руки обхватили его. Юй Люгуан, тяжело дыша, открыл глаза и, нахмутив бледные брови, повернулся. Чжу Яньшу, удержав его, холодно посмотрел на пса и строго произнёс:

— Фацай.

Фацай, в свою очередь, тоже понял, что натворил.

Он осторожно лёг на пол, положив лапы на белые кроссовки юноши, и принялся вылизывать его бледную лодыжку.

Было щекотно и влажно.

Юй Люгуан не сердился.

Восстановив дыхание, он высвободился из рук Чжу Яньшу и, присев, погладил пса по голове.

Упругая шерсть затрепетала под его мягкой ладонью. Пёс тёрся о его руку, радостно поскуливая: «Гав! Гав!», словно спрашивая, где он пропадал целый месяц.

Фацай Юй Люгуан подобрал на улице.

Ему было уже три года.

Он был очень привязан к нему и ревностно его охранял. Ко всем остальным в доме он относился с холодным пренебрежением, но за Юй Люгуаном ходил по пятам.

Только в такие моменты он от радости терял голову и начинал всех облизывать.

Юноша встал и взял салфетку, которую ему протянул Чжу Яньшу.

Чжу Яньшу смотрел на него.

Юноша, опустив голову, небрежно вытирал руки, медленно проводя салфеткой от кончиков пальцев до тонкого запястья.

Под бледной кожей отчётливо проступали синие вены, подчёркивая его хрупкость.

Наблюдая, как он стирает влажные следы, Чжу Яньшу опустил глаза, и в его памяти всплыли воспоминания.

Тогда юноша только вернулся в семью Чжу.

Он не хотел менять фамилию, не хотел становиться Чжу Люгуаном. Родители были очень расстроены и попросили его поговорить с ним.

Он не был мастером убеждения.

Найдя его, он лишь сухо изложил суть: раз уж вернулся, то должен взять фамилию Чжу.

Мать была очень расстроена, её глаза покраснели от слёз.

Она считала, что Юй Люгуан винит их в том, что они по неосторожности перепутали детей.

Чжу Яньшу отчётливо видел, как после его «уговоров» в прекрасных глазах юноши промелькнула насмешка.

— Лет десять назад мои родители хотели дать мне прозвище — Фацай.

Его родители — это были родные родители Чжу Яньшу.

Они уже умерли.

Юноша, откинувшись на спинку дивана, закинул ногу на ногу и с лёгкостью смотрел на него, ничем не напоминая выходца из бедной семьи.

— Я отказался, — небрежно произнёс он. — А теперь думаю, что это имя больше подошло бы тебе.

— Если я сменю фамилию, то и ты должен, верно? Чжу Яньшу, Юй Яньшу... Чжу Фацай?

В его прекрасных, завораживающих глазах промелькнул интерес.

— Чжу Фацай, тебе идёт. Буду тебя так называть.

Позже, когда он завёл чёрного пса, он тоже назвал его Фацаем.

Иногда он не мог понять, кого именно звал Юй Люгуан — собаку или его.

Но он так же лизал его запястье.

И юноша так же, опустив глаза, небрежно вытирал влажные следы с кожи.

Узнав, что их сын вернулся, отец и мать Чжу той же ночью приехали из другой провинции.

Они не знали, что Юй Люгуана увёз Жун Сюань; им сказали, что он уехал за границу отдохнуть.

За всё это время от него не было ни одной весточки.

Они очень волновались.

И вот наконец он вернулся.

— Люгуан, — мать Чжу обняла его и, с тревогой взяв его за запястья, принялась осматривать.
— Опять похудел. Говорила же, что ты не можешь о себе позаботиться. В следующий раз, если захочешь поехать в путешествие, возьми с собой Яньшу. А делами компании займёмся мы с отцом.

В глазах старших их отношения были вполне нормальными.

Когда правда о происхождении Чжу Яньшу вскрылась, в прессе писали всякое.

Но он прожил в семье Чжу столько лет.

Теперь, когда его родные родители умерли, отец и мать Чжу не могли просто так его бросить...
К тому же, Чжу Яньшу тоже был невиновен.

Он был тогда младенцем, откуда ему было знать, кто он на самом деле?

Боясь обидеть Юй Люгуана, отец и мать Чжу старались быть к нему вдвойне внимательнее и сблизить братьев.

Как только они привезли его домой, то в качестве подарка передали ему пять процентов акций компании, а также несколько объектов недвижимости и яхту.

Их ребёнок натерпелся от бедности.

И они могли лишь деньгами восполнить всё то, чего он был лишён.

Рука, державшая запястье юноши, была тёплой.

Материнское тепло.

Юноша улыбнулся.

— Я в последнее время принимаю лекарства вовремя, чувствую себя намного лучше.

О своей «смерти» он не упомянул.

Родители, вытирая слёзы, вызвали семейного врача, чтобы тот его осмотрел, и забежали в суэте.

Чжу Яньшу принёс медицинскую карту Юй Люгуана и отдал её врачу.

Он незаметно отошёл в угол.

Его взгляд, скользнув мимо всех, остановился на юноше, послушно следовавшем указаниям врача. Тень от чёлки падала на его лицо, и он молча размышлял над этими словами.

Он никогда не смирится.

После суматошного дня Юй Люгуан наконец-то смог уединиться в своей комнате.

Стоило ему включить телефон, как на экране появилось бесчисленное количество сообщений: от Минь Вэня, Дуань Тина, Чжу Яньшу.

От Чжу Яньшу было всего одно.

Вероятно, отправленное в день его исчезновения: «Ты где? Родители тебя ищут».

Удивительно, но от Дуань Тина сообщений было немало.

Юй Люгуан, нахмурившись, открыл чат.

Дуань Тин: «Юй Люгуан».

«Даю тебе шанс объясниться».

«Когда ты встречался со мной, ты ещё не расстался с Чжу Яньшу?»

«Ответь мне».

Вероятно, из-за долгого молчания следующее сообщение, отправленное на следующий день, было полно гнева.

«Смешно. Думаешь, я спрашиваю, потому что скучаю?»

«Я просто хочу знать, наставили ли мне рога!»

«Вот тебе контакт психолога (улыбка). Советую обратиться, у тебя проблемы. Не можешь жить спокойно, да?»

«Ты где???»

«Смешно. Думаешь, я умоляю тебя ответить?»

«Хочешь — отвечай, не хочешь — не надо. Удаляю. Больше не пиши».

Третий день, 6:28 утра.

Дуань Тин: «111».

«...»

Псих.

Юй Люгуан, нахмурившись, пролистал переписку до конца. Последнее сообщение было отправлено неделю назад.

На этот раз, похоже, он действительно его удалил.

Он на мгновение замер, но не стал отправлять сообщение, чтобы проверить, появится ли красный восклицательный знак. Выйдя из чата, он открыл переписку с Минь Вэнем.

Минь Вэнь по характеру был похож на Фацая.

Сообщений было так много, что он прочитал лишь последние.

Минь Вэнь: «Ты вернулся домой, да?»

Минь Вэнь: «Этот придурок Жун Сюань наконец-то тебя отпустил. Чёрт, я завтра же к тебе приеду».

Минь Вэнь: «Вообще-то, я и сейчас могу. Если согласишься, отправь мне лапку котёнка, а?»

Минь Вэнь: «Собачка_виляет_хвостом.jpg»

«...»

Юй Люгуан выключил телефон.

[С Жун Сюанем и Минь Вэнем будет проще всего,] — анализировал он вместе с системой. — [Отношение Чжу Яньшу мне ещё предстоит выяснить. Дуань Тин... тьфу, как же он меня бесит. Оставлю его на потом.]

Система глухо ответила:

[А что насчёт ещё одного Дитя удачи? Вы не виделись несколько лет.]

Юй Люгуан замер.

Тогда он не думал, что их пути когда-нибудь снова пересекутся.

Поэтому все эти годы он даже не пытался узнать, где находится тот Дитя удачи.

Прошло столько времени, что он понятия не имел, где тот сейчас.

Юй Люгуан отложил телефон, лёг и накрылся одеялом с головой.

Торопиться некуда.

Чему быть, того не миновать.

Глубокой ночью.

Дом семьи Чжу утопал во тьме, окутанный дождливой ночью.

«Щёлк».

Дверь в комнату приоткрылась.

В щели показалось красивое лицо Чжу Яньшу. Он стоял в темноте, его выражение было почти неразличимо. Взявшись за ручку, он толкнул дверь.

Он вошёл бесшумно.

Приближалась зима, было холодно. Юноша был одет в тонкую пижаму и спал на боку, прислонившись к подушке. Его мягкие тёмные волосы разметались по спине.

Он спал очень чутко, Чжу Яньшу это знал.

Малейший шорох мог его разбудить.

Раньше, когда он тайно пробирался к нему, его почти всегда ждала ругань.

А в этот раз?

Чжу Яньшу скользнул под одеяло Юй Люгуана.

Лёгкий аромат белой магнолии смешивался с горьковатым запахом лекарств, мягко и незаметно проникая в его лёгкие. В темноте он сдержанно сжал губы, его рука легла на талию юноши.

Такая тонкая, что можно было обхватить одной рукой.

Юй Люгуан тут же проснулся.

Он открыл холодные глаза и увидел перед собой красивое лицо Чжу Яньшу. На мгновение ему показалось, что он всё ещё выполняет задание по повышению уровня гнева.

Тогда, чтобы помучить Чжу Яньшу, он часто звал его к себе в комнату посреди ночи.

Иногда он делал с ним ужасные вещи.

У Чжу Яньшу не было выбора.

Через мгновение холод в глазах юноши исчез. Его бледная рука скользнула под одеяло и схватила запястье Чжу Яньшу.

Он с силой отбросил его руку.

Затем включил ночник у кровати, и тьма отступила.

— Что ты делаешь?

Чжу Яньшу почувствовал на своём запястье ледяное, нежное прикосновение.

Он встал, глядя, как тусклый свет ночника падает на бледное лицо Юй Люгуана.

— Что «что я делаю»?

Чжу Яньшу переспросил:

— Разве не ты сказал приходить к тебе в комнату каждую среду?

Юй Люгуан ответил:

— О, больше не нужно. Я же сказал, мы миримся.

Миримся, миримся.

Опять это слово.

Сделать столько плохого, а потом одной фразой перечеркнуть всё, совершенно не думая о том, что чувствует тот, кто остался позади, не в силах двигаться дальше.

Холодные черты лица Чжу Яньшу помрачнели.

Он смотрел на Юй Люгуана, и на мгновение тому показалось, что он всё понял. Но тут перед глазами потемнело, он тихо охнул и оказался прижатым к подушке.

Непонятный поцелуй обрушился на его губы.

Его руки и ноги были обездвижены Чжу Яньшу. При малейшей попытке вырваться на его бледной шее проступали синие вены, хрупкие, словно готовые вот-вот лопнуть.

Чжу Яньшу, опустив голову, был окутан тусклым светом ночника. Его угрюмое лицо было в тени, и невозможно было разобрать выражение.

Лишь горячее дыхание и сплетающиеся губы в гнетущей тишине дождливой ночи выдавали с трудом сдерживаемый порыв.

Губы Юй Люгуана были приоткрыты.

Он отвернулся, его тонкие, длинные ресницы дрожали, и он с трудом выдохнул.

Затем он схватил Чжу Яньшу за волосы.

Боль пронзила корни волос, но Чжу Яньшу, наоборот, расслабил брови и медленно облизал полные губы юноши, отчего их бледный цвет стал алым.

Юй Люгуан так сильно вцепился в его волосы, что его пальцы покраснели. Свободной рукой он схватил Чжу Яньшу за шею и, задыхаясь, холодно произнёс:

— Прекрати.

<http://bllate.org/book/13670/1582137>